

С.Б. Гладкова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Светлана Борисовна Гладкова – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: gladkovas@rambler.ru.

Проанализирована деятельность Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора на российском финансовом рынке в контексте наделяния его надзорной и контрольной функцией в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, преступных доходов и финансирования терроризма (далее – ПОД/ФТ). Обозначены конкретные меры регулятора (Банк России) по борьбе с отмыванием преступных доходов, а также определены преимущества и недостатки организационной модели, при которой надзор с целью ПОД/ФТ осуществляется органом банковского надзора.

Ключевые слова: финансовый рынок; Банк России; кредитная организация; коммерческий банк; легализация доходов; ПОД/ФТ.

S.B. Gladkova

ACTIVITIES OF CENTRAL BANK AS MEGAREGULATOR OF FINANCIAL MARKET IN PREVENTION OF CRIMINAL INCOME LEGALIZATION

Svetlana Gladkova – senior researcher, the R&D department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Economics, associate professor, Gatchina; e-mail: gladkovas@rambler.ru.

The activities of the Central Bank of the Russian Federation as a mega-regulator in the Russian financial market are analyzed in the context of its supervisory and control functions in the field of combating the legalization of criminal income and terrorist financing. Specific measures of the regulator (the Bank of Russia) to combat money laundering are outlined, we describe the advantages and disadvantages of the organizational model stipulating the supervision role of the bank.

Keywords: financial market; Bank of Russia; credit institution; commercial bank; legalization of income; criminal income and terrorist financing.

Для комплексного осмысления проблем регулирования в области противодействия отмыванию преступных доходов необходимо обратиться к практике реализации требований в исследуемой области, анализируя деятельность Центрального

банка Российской Федерации как мегарегулятора и деятельность субъектов ПОД/ФТ. Так, после изменений в деятельности Банка России (далее – Банк) в мегарегулятор национального финансового рынка произошли следующие преобра-

зования:

– наделен правом проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования и финансового рынка (п. 1 ст. 4, ст. 45.1 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (далее – Закона о Банке);

– расширились функции Банка к определению правил бухгалтерского учета и отчетности. В его обязанности вошло утверждение отраслевых стандартов бухгалтерского учета, плана счетов бухгалтерского учета и порядка его применения не только для кредитных организаций и Банка, но и для нефинансовых организаций (далее – НФО) (п. 14 ст. 4 Закона о Банке);

– отчет Банка должен включать анализ состояния финансового рынка Российской Федерации в целом и национальной платежной системы (ч. 3 ст. 25 Закона о Банке).

Кроме того, особые значимые изменения внесены в Закон о Банке:

– ст. 34.1 – основная цель денежно-кредитной политики – это защита и обес-

печение устойчивости рубля посредством поддержки ценовой стабильности, в том числе для формирования условий, сбалансированного и устойчивого экономического роста (впервые установлены как цель, что наделило Банк России и ответственностью);

– ст. 9 п. 9 Закона о Банке – сохраняя право участвовать в капиталах и деятельности международных организаций, которые занимаются развитием сотрудничества в денежно-кредитной, валютной, банковской сферах, в том числе между центральными банками иностранных государств, при этом получил право участвовать в капиталах и деятельности международных организаций, которые занимаются развитием сотрудничества в иных сферах финансового рынка, а также участвовать в деятельности объединений, не имеющих статуса организаций [1, с. 72].

Кроме того, достижение целей Банком теперь дополнено полномочиями – принимать нормативные акты по значительно большему числу вопросов, в том числе связанных с деятельностью НФО. Новые цели и функции Банка расширили, тем самым его компетенции вызвали изменениям в организационной структуре и органах управления Банка России (табл. 1).

Таблица 1

Преобразование организационной структуры и органов управления Банка России

	Как было	Как стало
1. Коллегиальный орган Банка России	Национальный банковский совет	Национальным финансовым советом
2. Председатель Банка России	Назначается на должность на 4 года	Назначается на должность на 5 лет. Расширены основания освобождения от должности
3. Численность Совета директоров Банка России	1. 12 членов Совета директоров. 2. Члены Совета директоров назначаются на должность Государственной Думой сроком на четыре года. 3. Решения Совет директоров принимает большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов Совета директоров, но при кворуме в семь. 4. Совет директоров заседает не реже одного раза в месяц.	1. Согласно ст. 15 Закона о Банке России (в ред. Закона № 251-ФЗ) в состав Совета директоров входят, помимо Председателя Банка России, еще 14. 2. Члены Совета директоров назначаются на должность Государственной Думой сроком на пять лет. 3. Решения Совет директоров принимает большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов Совета директоров, но при кворуме восемь. 4. Ст. 17 Закона о Банке России (в ред. Закона № 251-ФЗ) подтвердила правило.

<p>4. Создан новый постоянно действующий орган – Комитет финансового надзора</p>	<p align="center">–</p>	<p>1. Объединяет руководителей структурных подразделений Банка России, обеспечивающих выполнение его регулирующих, контрольных и надзорных функций в сфере финансовых рынков.</p> <p>2. Положение о Комитете финансового надзора и его структура утверждаются Советом директоров Банка России, а его руководителя назначает на должность Председатель Банка России из числа членов Совета директоров Банка России (ст. 76.3 Закона о Банке России).</p>
--	-------------------------	---

Источник: сост. автором.

Таким образом, исследование процесса преобразования Банка России и получение статуса – мегарегулятор позволяет отметить, что все изменения, внесенные в Закон о Банке и ряд других законодательных актов Российской Федерации, не затронули особый конституционный статус Банка России, закрепленный в ст. 75 Конституции Российской Федерации, сохранив за ним право осуществлять свою основную функцию – защиту и обеспечение устойчивости рубля независимо от других органов государственной власти, что в условиях нарастающей финансово-экономической нестабильности имеет большое практическое значение. В свою очередь, следует, что финансовый рынок представляет собой динамичный процесс взаимодействия субъектов коммерческой деятельности и субъектов деятельности сферы финансовых услуг. Определяет такое взаимодействие структура финансового рынка, а в качестве ожидания стейкхолдерами результатов такого взаимодействия выступает отдача на капитал в обозримом будущем, т.е. экономическая выгода.

С государственно-правовой точки зрения Банк России выступает как особый публично-правовой институт, который не является органом государственной власти. В то же время полномочия Банка России по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения [6, с. 59].

Кроме того, Банк наделен нормотворческими полномочиями по вопросам, отнесенным федеральными законами к его компетенции, т.е. издает нормативные акты (указания, положения, инструкции), которые обязательны для федеральных, региональных и местных органов власти, а также юридических и физических лиц.

В то же время банк не обладает правом законодательной инициативы, хотя и дает заключение на проекты законодательных актов, касающиеся выполнения Банком своих функций. Если же оценивать деятельность Банка России с точки зрения его функций, то за последние годы произошли существенные изменения его функций как регулятора экономики. Прежде всего, произошел отказ от вмешательства Банка в процесс ценообразования на валютном рынке, таргетирование инфляцией и изменения подходов к контрольно-надзорной функции [5, с. 169].

В настоящее время продолжается формирование новых рекомендаций по ужесточению контроля в области ПОД/ФТ со стороны институтов финансового мониторинга, в том числе и Банком России.

Регулятивным подходом в банковском законодательстве осуществляется способствование, прежде всего, своевременным выявлением незаконных банковских операций. Но вместе с тем находятся все новые способы, схемы отмывания и пробелы законодательства, дающие возможность осуществлять процедуры лега-

лизации преступных доходов. В качестве прикрытия экономические субъекты осуществляют так называемые сомнительные операции, выполняя обычные финансовые платежи, переводы или обычную хозяйственную деятельность.

В настоящее время для минимизации комплаенс-рисков по банковскому сектору в правовом ключе финансового контроля, Банк установил новые требования по формированию в российских банках систем внутреннего контроля для целей противодействия легализации доходов и финансирования терроризма. Данными мерами предусмотрено введение в российскую банковскую практику принципиально новых категорий по:

- управлению рисками легализации доходов, полученных незаконным путем;
- управление рисками финансирования терроризма.

С точки зрения институционального подхода относительно существующих рисков по отмыванию преступных доходов, организациями кредитно-финансовой сферы полагаем, что причиной возникновения и проникновения рисков в деятельность показанных организаций, прежде всего, является, с одной стороны, несовершенство правового регламента системного антиотмывочного контроля, а с другой стороны, внутренняя неадекватность административного ресурса с одновременным подсоединением неэффективного и/или ошибочного управлен-

ческого решения.

То есть таким образом устанавливается прямая зависимость – между внутренним контролем специального должностного лица (ответственного за антиотмывочный контроль) и возникновением риска. При этом, в рекомендациях FATF, такая независимость, специального должностного лица – предполагается, что в практической деятельности должно исключать риски, связанные с системным внутренним антиотмывочным контролем и его ошибками. Поэтому объектная область антиотмывочной системы направлена на нейтрализацию попыток преступного мира вовлечения кредитно-финансового сектора в отмывание преступных доходов (табл. 2).

Таким образом, базовыми принципами кредитно-финансового сектора, работающего в условиях повышенных рисков, сопряженных с принятием банками самостоятельных управленческих бизнес-решений, будут являться срочность, платность и возвратность кредитования. В силу существующей угрозы быть вовлеченными в незаконные процессы отмывания доходов, обязанностью банковского сектора становится осуществление деятельности и оказание услуги тем клиентам и в отношении тех проектов, чья легитимность действий и способность производить не вызывает сомнений, а также и того, чьи услуги связаны с получением денежной выручки и операционного дохода.

Таблица 2

Риск вовлечения кредитно-финансового сектора в ОД: интерпретация форм

Подход	Сущность
Традиционный	– риск вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов – вероятность потерь банка, рассматриваемая как наступление события, т.е. быть вовлеченным с последующим оказанием запрашиваемых услуг (непрозрачность активов и их происхождения подразумевается).
Классический	– риск участия банка в процессах отмывания преступных доходов – формализация системных событий, результатом которых является потеря ликвидности и снижение конкурентоспособности.
Обобщая существующие варианты понятийной вариативности «Риск вовлечения кредитно-финансового сектора в отмывание доходов», полагаем, что с точки зрения логической последовательности и многоруности такой конструкции в отношении показанного явления, данная категория, может быть детализирована и дополнена, но относительно конкретного события и/или явления в силу локального характера и конструкции противодействия внутрисистемной антиотмывочной системы.	

Источник: сост. автором.

Банк, хотя не обладает правом законодательной инициативы, но при этом является наделенным правом, вырабатывать заключительные положения на проекты законодательных актов, относительно исполнения своих прямых функциональных обязанностей. Ликвидация же Банка может быть произведена на основании принятия конституционного федерального закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ.

Банк, предоставляя кредитным учреждениям возможность дополнительного анализа деятельности своих клиентов и тем самым информировать регулирующий орган о том, что операции, проводимые с клиентами, имеющие формальные признаки подозрительности, тем не менее, могут являться экономически обоснованными, законными и осуществляются в соответствии с принципами добросовестности и разумности [7, с. 8].

Таким образом, кредитно-финансовому сектору предоставляется возможность доказать, что их клиенты являются законопослушными (что на самом деле не является функцией банков, но вменяется им как обязанность осуществления таких надзорных действий). Банк, являясь одним из системных представителей национального антиотмывочного движения и его регулирования, с одной стороны, и как специализированный государственный орган по координации процедур, направленных на реализацию в стране противолегализационной деятельности, с другой стороны, одной из своих целей ставит защиту национальной финансовой системы, что подразумевает включение ряда следующих элементов регулирования:

1) заключение договора о реализации финансовых услуг, приостановление деятельности организации и замораживание ее ресурсов, блокирование счетов и т.д.;

2) принятие санкционных мер и отзыв лицензии в случае отступления и/или невыполнения антиотмывочного законодательства [2, с. 69].

В рамках антиотмывочного банковского контроля и регулирования деятельности организаций (не только финансового сектора), регулируемые организации

осуществляют действия в направлении выработки корректирующих внутренних правил с целью их соответствия общесистемным принятым правилам в силу того, что на практике такие локальные антиотмывочные инструменты могут оказывать разнофакторное воздействие: позитивное и негативное влияние (рис. 1).

Механизм формализованного подхода проявляется рядом видов по отношению:

1) к идентификации клиентов. Процесс идентификации происходит через систему:

- сплошной идентификации клиентов;
- определенной финансовой услуги/операции (в отношении отмывания денег – используется специальный контроль, определяемый с точки зрения экономического масштаба, т.е. предела совершения такой операции (установленный критерий лимита)), включая операции с наличными денежными средствами в крупных суммах (сохранение их анонимности) и трансграничное их перемещение.

Подход предполагает информационное сопровождение и направление информации в рамках обязательного контроля в национальное подразделение финансовой разведки с целью последующей обработки, установлением взаимосвязи и принятия решения.

2) санкционным мерам. Санкционные меры поддерживаются экономическим сопровождением и несут в себе меры компенсационного характера (т.е. денежные), связанные с понесенными убытками на разных уровнях, начиная с государственной системы и заканчивая частными финансовыми институтами, определяемые степенью вовлеченности нарушителя в отмывание денег.

Исходя из типологической особенности принципа регулирования финансовых организаций и закладывая в основу фактор существенности, представляется возможным ранжирование степени риска организаций, вовлеченных в отмывание денег, во-первых, организации, подтвердившие свое соответствие применяемым антиотмывочным мероприятиям, выработанными внутренними инструментами, способными нейтрализовать существую-

щие риски отмывания денег. Во-вторых, организации, в которых установлено, что система антиотмывочных мер имеет недостатки, что требует исполнения реорганизации внутренней системы ПОД/ФТ. И, в-третьих, организации, в отношении которых установлен высокий уровень недостатков в сфере ПОД/ФТ, что соответствует принятию таких решений, как прекращение деятельности, отзыв лицензии и др.

Приведенные факторы существенно, определяемые фокусом возможного ранжирования степени риска организаций вовлечения в отмывание денег, позволили установить и смоделировать условия, успешная адаптация которых позволит обеспечить и/или способна обеспечить рост эффективности антиотмывочных мер внутри регулируемой финансовой организации (рис. 2).

Рис. 1. Формализованный подход антиотмывочного регулирования: экономика, финансы, общество

Рис. 2. Моделирование внутренних условий роста эффективности антиотмывочных инструментов

Согласно представленному формату моделирования успешного использования антиотмывочных мер в рамках реализации фактора существенности позволят и/или позволит обеспечить ряд следующих условий, таких как:

- выработка внутреннего нормативного акта и регламента действий, основу которых составит:

- обязательность исполнения и независимость ответственных лиц, вовлеченность всех сотрудников в антиотмывочные процедуры, регламент достижения эффективности действий применяемых инструментов в сфере ПОД/ФТ (цель, функции, задачи);

- баланс соответствия требования ПОД/ФТ:

- между выработанными структурными условиями и установленным уровнем риска организации (относительно конкретной финансово-кредитной организации) на их соответствие структурным элементам проводимых антиотмывочных инструментов и методов и/или способов в организации;

- соответствие уровня технического сопровождения ПОД/ФТ, определяемое как условие достаточности технологического обеспечения в соответствии с применяемыми методами;

- системность проведения внутренней самооценки организации на предмет следования адекватности применяемых антиотмывочных мероприятий для целей последующей их корректировки на соответствие уровню происходящих изменений на рынке финансов и в экономике в целом;

- следование постоянству антиотмы-

вочных мер, направленность которых сопряжена с процессами постоянного обновления процесса обучения сотрудников, регулируемых финансовых организаций, включая анализ исследования опыта других организаций и рекомендации в сфере ПОД/ФТ и их применение в практической деятельности [4, с. 173].

Таким образом, обобщая формализованный подход, целесообразно сделать вывод:

- во-первых, применение и развитие методологии антиотмывочного регулирования формирует объект регулирования – финансовую систему организации как область выявления и предупреждения риска отмывания денег, включая диагностику финансовых операций, их сбор и обработку;

- во-вторых, совокупность институциональных и финансовых отношений по выявлению и предупреждению операций по отмыванию денег, определяемых распределением полномочий и в связи с этим возникновением издержек, формирует предмет исследования – обеспечение национальной безопасности как форму взаимодействия между государством и финансовым сектором (рис. 3).

Исходя из содержательной сущности методологии антиотмывочного регулирования и наполняемости её составных структурных элементов, следует, что антиотмывочное финансовое регулирование как процесс определяется целевым вектором направленности действий в совокупности с направленностью антиотмывочных инструментов, происходящих в рамках и/или под контролем государственной системы и применяемых им механизмов.

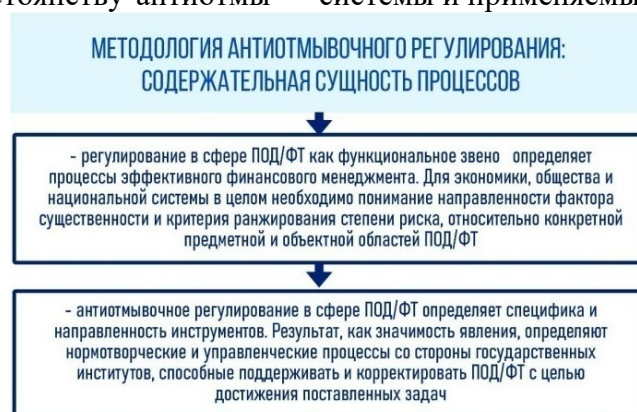

Рис. 3. Методология антиотмывочного регулирования

Для поддержания борьбы с отмыванием денег через кредитные организации в законодательстве Российской Федерации необходимо принять меры по упрощению одностороннего закрытия банком банковских счетов подозрительных клиентов. На сегодняшний день данный процесс может занимать несколько месяцев, т.к. перед закрытием счёта необходимо соблюдать определенную процедуру уведомления клиента или даже получения согласия государственных органов. Более того, существующие правила закрытия счетов достаточно сложны, формализованы и занимают длительный период времени. Поэтому проводимая Банком России системная работа обеспечила дальнейшее снижение в отчетном году объемов сомнительных операций в банковском

секторе, сокращение масштабов обналичивания в торговле, секторе услуг, платежных системах (табл. 3).

В 2021 г. объем вывода денежных средств за рубеж по сомнительным основаниям сократился на 8% по сравнению с 2020 г. (с 55 до 51 млрд руб.), объем обналичивания денежных средств в банковском секторе сократился на 5%.

Банковский надзор с целью ПОД/ФТ хотя и является самой распространенной организационной моделью, но вместе с тем имеет как преимущества, так и недостатки (табл. 4).

В целом, система надзора за банковской деятельностью определяется применением стандартного подхода, или подходе, основанном на оценке риска, и документарными и выездными проверками.

Таблица 3

Показатели сомнительных операций в финансовой сфере, млрд руб.

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021
Объем вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе	77	63	58	55	51
Объем обналичивания денежных средств в банковском секторе	326	176	167	145	138

Источник: сост. автором.

Таблица 4

Преимущества и недостатки организационной модели, при которой надзор с целью ПОД/ФТ осуществляется органом банковского надзора

Преимущества	Недостатки
1. Сотрудники надзорных органов не только отличаются высокой квалификацией, но и отлично разбираются в оценке рисков банков, а также в принципах и процедурах управления ими	1. Органы банковского надзора могут не уделить должного внимания вопросам отмывания денег и финансирования терроризма, как это делает правительство, или же не располагать для этого достаточными средствами. Как следствие, вопросы борьбы с данными преступлениями могут быть лишены необходимого как количественного, так и качественного внимания
2. Риски отмывания денег и финансирования терроризма контролируются наряду с другими рисками нарушения законодательства, за которые банковские надзорные органы несут ответственность	2. Осуществление надзора в целях ПОД/ФТ не является традиционной сферой ответственности органов банковского надзора. В некотором смысле это новая область не только для персонала банков, но и для сотрудников надзорного органа, которым предстоит осваивать новые навыки. Данная ситуация может вначале вызвать некоторые трудности
3. Банковские надзорные органы хорошо знают, как работают банки и какие продукты и услуги они предлагают	
4. Банковские надзорные службы понимают, что существует разница между работой небольших местных и международных банков. Такой международный масштаб ответственности надзорного органа является крайне полезным в случае трансграничного банковского надзора	

Источник: сост. автором.

В этой связи предлагаемые оптимизационные процессы, но при одновременном сохранении уровня контроля позволят снизить нагрузку на банки и их клиентов, что поможет в большей мере сконцентрироваться на решении текущих задач, которые продиктованы множественными вызовами и с которыми столкнулись все субъекты экономики на фоне введения санкций (табл. 5).

Таким образом, глобальные изменения в мировом пространстве и последствия таких изменений привели к полномасштабной структурной трансформации экономики Российской Федерации. Для Банка, как мегарегулятора финансового рынка, это послужило одним из оснований пересмотра части проектов, направленных на развитие и поддержание российской экономики, и включение в среднесрочной перспективе даже низкоарбитражных проектов, что в целом призвано способствовать нивелированию профиля рисков экономики и банковского

сектора, в частности. Рассматривая с точки зрения проектной плоскости стабилизации экономики, следует отметить, что далеко не все банки готовы поддержать проектные инициативы ввиду недостаточности капитала, что, в свою очередь, требует стимулирования интереса банковского сектора и в перспективе, тем самым, сможет расширить горизонт долгосрочности финансирования с учетом проработанности методик.

Исследование системы национального финансового регулирования позволяет видеть влияние таких процессов на тенденции снижения теневой экономики.

Автором сформулирована и доказана необходимость национальной антиотмывочной системы и финансового регулирования, что по своей совокупности определяет предпосылки по совершенствованию механизма противодействия легализации преступных доходов и нивелированию таких противоречий.

Таблица 5

Оптимизация системы ПОД/ФТ

Наименование мероприятий	Действующее	Оптимизационное
1. Сбор и обработка информации о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах	– требования обязательного присутствия клиента при его идентификации. Контроль непосредственно выполняется в банке, требует сбора огромного массива данных и документов.	– уменьшение набора сведений (документов), истребуемых финансовыми организациями в рамках установления договорных отношений между финансовыми организациями и их клиентами; – переход от обязательности требования о личном присутствии клиентов (их представителей) с расширением возможностей использования механизмов видеоидентификации; – создание единого государственного информационного ресурса, который способен содержать релевантные идентификационные данные по клиентам и предоставлять финансовым организациям доступа к нему в режиме реального времени.
Вывод: определяется избыточностью информационной подборки документов, необходимо исключить устаревшие и/или неподдерживаемые в настоящее время операции.		
2. Формирование этапов по проработке направлений и их анализ	Что необходимо: – проведение диагностики операций, подлежащих обязательному контролю и подлежащих исключению, но при этом: 1) без снижения эффективности противолегализационного контроля; 2) снимет излишнюю нагрузку с субъектов исполнения требований противолегализационного законодательства.	

Источник: сост. автором.

Системность национальных антиотмывочных процессов регулирования поддерживается соблюдением правительством и его финансовыми институтами определенных условий, которые отличны от традиционно складывающихся ранее.

Для сохранения обеспечения безопасности банковской системы в контексте ПОД/ФТ необходимо использовать единообразные подходы к контролю за кредитными организациями и провести ряд мероприятий по корректировке нормативных актов, а именно:

– сократить перечень операций, подпадающих под формулировку «сомнительные»;

– упростить механизм информационного обмена между кредитными организациями, Росфинмониторингом, Федеральной таможенной службой и Федеральной налоговой службой для получения банками оперативной о деятельности клиентов, разграничив данную область.

Современные финансовые организации и процессы интернационализации ПОД/ФТ в их деятельности предопределяются их значимой ролью в обеспечении безопасности государства и его граждан с включением высокой значимости международного сотрудничества в данной области, что предполагает, как и было доказано автором, обязательное приращение знаний на постоянной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бежан М.В.* Организация деятельности центрального банка. М.: КноРус, 2019. С. 240.

2. *Васильченко А.А.* К вопросу о совершенствовании противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // *Право и образование.* 2022. № 3. С. 66–74.

3. *Гладкова С.Б., Чорба В.П.* Организационные подходы к эффективному банковскому надзору обеспечения противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // *Экономика и предпринимательство.* 2014. № 1-2 (42). С. 754–758.

4. *Лебедев И.А. [и др.]*. Актуальные вопросы разработки системы управления рисками в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: монография. М.: Прометей, 2021. С. 270.

5. *Финансовое право / Игнатьева С.В. [и др.]*; 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Р-КОПИ, Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 236 с.

6. *Чорба П.М., Владыка М.В., Гулько А.А.* Финансовая политика. М.: Граница, 2010 288 с.

7. *Экмалян А.М.* Банк России как мегарегулятор финансового рынка: цели деятельности, функции и полномочия // *Юрист.* 2015. № 7. С. 4–11.